

7. Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья (А – З). Ч. I / Под редакцией Г.А. Садретдиновой. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 1992. С. 21, с. 22, с. 33
8. Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья: Дополнения / Отв. редактор Б. И. Осипов. Омск, Омск. гос. Ун-т, 1998. Вып. I. С. 13
9. Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья: Дополнения / Отв. редактор Б. И. Осипов. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2003. – Вып. II. С. 17
10. Зимин В.И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. – 736 с.

*А. Н. Клочан
Россия, г. Краснодар,
Кубанский государственный университет
Научный руководитель к.фил.н., доцент И. Н. Лекарева*

КОНЦЕПТ «ГРЕХ» В РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИИ)

Аннотация

В данной статье мы проанализировали концепт «грех» и выявили основные тенденции его функционирования. Материалом для исследования послужила русская фразеология. Проанализировав фразеологизмы, содержащие в себе концепт «грех», мы разделили их по нескольким смысловым группам: «грех как действие», «грех как состояние», «грех как родовое понятие», «грех и идея наказание», «грех как интерпретация/ квалификация действий», «грех и безгрешность», «овеществление греха», «слово «грех» в категории состояния». Главная тенденция, присущая концепту «грех» - «секуляризация концепта», характеризующаяся изменением лексического значения слова или его коннотации, выводящая на первый план внерелигиозные компоненты смысла.

Ключевые слова: концепт, грех, языковая картина мира, тенденции языка, секуляризация, фразеология, десакрализация.

Понятие «грех» входит в число ключевых идей многих культур, в том числе и русской, оно возникло в русле религиозно-христианского мировоззрения, поэтому очевидно, что религиозный компонент, определяемый как «совершение действия (в том числе бессознательного), нарушающего божественный закон» будет, так или иначе, присутствовать в данном концепте.

Нам представляются наиболее интересными для исследования концепты, связанные с категориями духовной жизни человека, ведь они отражают

национальную картину мира носителя языка и могут значительно изменяться с течением времени.

1. Так, исследуемый нами концепт «грех» соотносится с нарушением нравственного закона во всех культурах, но не во всех он обозначает одно и то же. У католиков грех более четкая категория, которая даже получила классификацию (семь смертных грехов). Однако в православном типе культуры, который так же опирается на текст Нового Завета, границы концепта «грех» четко не определены. Отчасти это можно объяснить православным пониманием греха, он может быть не только произвольным, совершенным с осознанием, но и невольным. От этого зависит и понятие безгрешности: православный априори не претендует на нее. Из этого можно сделать вывод о православной традиции как о тяготеющей к большей иррациональности, нежели католическая. Этот факт, в свою очередь, дает ключ к пониманию русской национально-языковой картины мира и концепта «грех» в частности. [1, с. 256]

Далее на примере фразеологии рассмотрим трансформацию концепта. Этот материал очень показателен, ведь именно он создается носителями языка, а значит, отражает его языковую картину мира.

За основу нами была взята классификация из работы Л. Г. Пановой «Грех как религиозный концепт (на примере русского слова «грех» и итальянского «рессато»)), однако нами были переработаны и добавлены некоторые группы. [4, с. 167–177] Проанализировав фразеологизмы, содержащие в себе концепт «грех», мы разделили их по нескольким группам:

- 1) Грех как действие
- 2) Грех как состояние
- 3) Грех как родовое понятие
- 4) Грех и идея наказания
- 5) Грех как интерпретация/ квалификация действий
- 6) Грех и безгрешность
- 7) Овеществление греха
- 8) Слово «грех» в категории состояния

Грех как действие.

Стоит вспомнить, что для русского православного сознания грехи совершаются сознательно и бессознательно, об этом свидетельствуют такие сочетания слов как: «совершить грех», «творить грех», «впасть в грех», «ввести в грех», «привести в грех», «принять грех на душу».

В эту группу входят следующие пословицы и поговорки:

«Бедность не грех, а до греха доводит», «На добре — спасибо, а за грех — поплатись», «Навели на грех да покинули на смех», «Долго ли до грехá».

Грех как состояние в результате действия. В русском языке состояние греха обычно описывается такими словосочетаниями: «грех на душе / на человеке», «душа / человек в грехе», «мой грех».

Пословицы и поговорки этой группы: «На грех и незаряженное ружье выстрелит», «На грех мастера нет», «Кто в грехе, тот и в ответе», «Принять на себя грех», «Впасть в грех», «Вводить кого-либо в грех» (принуждать согрешить), «Брать грех на душу» (разг.; поступать плохо), «Спрос не грех».

Многократное совершение греха. Человек, совершивший грех и находящийся в состоянии греха, может сказать о себе *«грешен»* или назвать себя *«грешным»*. *«Грешника»* же из него делает множество грехов или нежелание отказаться от них. В этом случае в русском языке о человеке говорят, что он *«погряз в грехах»*, *«утопает в грехах»*, *«закоснел в грехах»*; есть и более мягкое выражение — *«За ним водится этот грех(грешок)»*.

Грех и идея наказания. Русское православное сознание различает два наказания: прижизненное и наказание после смерти. А также существуют специальные предложно-падежные конструкции со значением причины — *«по грехам нашим»* и *«за грехи наши»*.

Есть немного пословиц, посвященных наказанию за грехи, вот одна из них: *«Не верба бьет — старый грех»*.

Грех как родовое понятие.

Для русского православного сознания существует в явном виде только семь смертных грехов, к которым возводятся все остальные (в т.ч. и совершаемые бессознательно). Следствием такой диффузности и расплывчатости понятия греха в сознании носителей русского языка как раз и становится то, что грехом могут считаться вольные и невольные, сознательные и бессознательные поступки и действия. Поэтому русский язык идет не в сторону греха как преступления, а в сторону греха как ошибки, заблуждения.

В данную группу вошло достаточно много фразеологизмов: *«Каков грех, такова и расправа»*, *«Мал грех, да большую вину несет»*, *«Умному попу лишь кукиш покажи, а уж он и знает, какой грех»*, *«Мал грех, да велика причина»*, *«Мал смех, да велик грех»*, *«Смертный грех»*, *«Грехи молодости»*, *«Вспомнить о грехах прошлого»*, *«Страшен (некрасив и т.п.) как смертный грех»* (об очень некрасивом человеке), *«Первородный грех»*.

Грех как интерпретация/квалификация действий.

Эта группа достаточно распространена фразеологизмами, а что более интересно – по их числу она самая продуктивная, так как на бытовом уровне часто функционирует схема: *«грех это»* или *«это не грех»*, что рождает множество устойчивых выражений: *«Вовремя смех — не грех, а безо времени и молитва ни к чему»*, *«Грех не беда — молва не хороша»*, *«Самоубийство — грех»*, *«Добрый смех — не грех: со смехом-то и беда в полбеде живет»*, *«С иным дураком — смех, а с другим — грех»*, *«Старику не грех и отдохнуть»*, *«Спрос не грех, отказ не беда»*, *«Чужая беда — смех, своя беда — грех»*.

Грех и безгрешность.

Православное сознание в этом вопросе радикально: без греха только один Бог.

В русских пословицах и поговорках акцент делается преимущественно на сознательном и несознательном грехе, ср.: *Невольный грех живет на всех, Грех да беда на кого не живет, И праведник семижды в день согрешает* (есть параллель в итальянском), также в них может идти речь о наказании за грех — *Все на свете по грехам нашим дается, За грехи над нами случилось* или о грехе и невозможности Рая — *И рад бы в Рай, да грехи не пускают* (о чем-либо недостижимом) и т.д.

Отметим также, что в народном сознании во многих случаях оценка поступка (грех/не грех) осуществляется не по библейскому канону, а по закону справедливости. Проведенный анализ позволяет говорить о том, что в русской народной религиозности существуют неправославные пласты, переплетенные с верой, то есть т.н. «народное христианство», нашедшее отражение в русском языке, например: «Кто без греха», «Все не без греха» (у всех есть недостатки, слабости, ошибки).

Овеществление греха.

Особенность словоупотреблений данной группы уже описывалась в первой главе, когда речь шла об изменении принадлежности к лексико-грамматическому составу. Это происходит из-за переосмысления греха, изначально в бытовом дискурсе, как чего-то сущего, того, что можно потрогать. Это явление соответствует тенденции десакрализации концепта «грех». Посмотрим на примере фразеологизмов: «Грех под лавку, а сам на лавку», «Грех с орех, ядро с ведро», «С грехом пополам», «Хватить грехá на́ душу», «Что (нечего) грехá таить», «Водятся грешки за кем-либо», «От грехá» (подальше).

Последняя группа содержит в себе **слова категории состояния**, однако с группой, которая носит название «грех как состояние» их нельзя соотносить, потому что слова этой группы отличаются не только по частеречной принадлежности, но и по значению.

В нее вошли следующие фразеологизмы: «На счастье грех роптать», «Над старостью смеяться грех», «Потчевать можно, неволить грех», «Стыдно сказать, а грех утаить», « Умное повторить не грех», «(И) смех и грех», «Как на грех» (как нарочно, к несчастью), «Есть грех» (о том, что когда-то случилось, было на самом деле)

Таким образом, можно сделать вывод о том, что концепт «грех» используется в неизменном виде крайне редко, обычно это ситуации, где говорится о религии или загробном мире. Тенденция десакрализации концепта особенно отчетливо просвечивается в текстах современной литературы. Активнее этот процесс происходит в устойчивых сочетаниях, что обусловлено их спецификой. В последнее время, в связи с повышением авторитета церкви, наметился процесс обратный десакрализации концепта «грех», однако в текстах нынешней художественной литературы это пока слабо выражено.

В современной действительности возможна дальнейшая десакрализация концепта «грех». На базе сложившегося в светской культуре понимания греха

как человеческой слабости развивается положительная оценочность для некоторых видов греха.

Приметой времени, отражающей современные реалии общества потребления, выступают представления о том, что грех - это нормальное, а значит, простительное свойство всех людей, что это норма жизни. Это связано с упрощенным пониманием греха, которое характерно для определенной части современного российского общества.

Список литературы

1. Барнуэлл К., Дэнси П., Поп Т. Ключевые понятия Библии. В тексте Нового Завета. Словарь-справочник. СПб: Библия для всех, 1996. с. 256.
2. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и сознание: теоретические разграничения и понятийный аппарат // Язык и национальное сознание: Вопросы теории и методологии. Воронеж: ВГУ, 2002. С. 8-50.
3. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов./ Пер. с англ. А.Д. Шмелева. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2001. с. 125.
4. Панова Л.Г. Грех как религиозный концепт (на примере русского слова «грех» и итальянского «рессато») // Логический анализ языка: Языки этики. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 167–177.

*М. А. Шестернина
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель к.фил.н., доцент П. В. Маркина*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ И. С. ТУРГЕНЕВА И А. П. ЧЕХОВА В ДИСТАНЦИОННОМ КУРСЕ ПО ПОДГОТОВКЕ К ЗАДАНИЮ 24 В ЕГЭ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ (Публикация подготовлена в рамках поддержанного ФГБОУ ВО «АлтГПУ» научного Проекта №01-2017 «Комплект электронных курсов для подготовки к Государственной итоговой аттестации для школьников 9–11 классов по русскому языку и литературе»)

Аннотация

В статье предложен один из путей преодоления кризиса в системе тестирования – введение в экзаменационные материалы (а также в уроки русского языка) эпистолярного наследия русских классиков. Тексты писем И.С. Тургенева и А.П. Чехова насыщены изобразительно-выразительными средствами русского языка, поэтому могут быть использованы при подготовке к выполнению задания 24 в ЕГЭ по русскому языку. Материал, решающий задачи воспитания и развития, призван снять претензии шаблонного мышления к формату государственной итоговой аттестации.